

Ю.Б.Мещерякова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: jul_art@mail.ru)

Семья в свете христианских ценностей (на материале романа П.И.Мельникова-Печерского «В лесах»)

В статье рассмотрены нравственные основы семейных отношений в свете христианских ценностей на материале первой части дилогии Андрея Печерского «В лесах». Проанализированы противоречивые пути воплощения в жизни персонажей романа христианского понимания брака. Выявлена сложная авторская позиция к традиционным основам русской семьи.

Ключевые слова: семья, образ, дилогия, нравственность, авторская позиция, дом, традиция, любовь, страсть.

Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский) вошел в русскую литературу как самобытный писатель, этнограф и фольклорист, значение творчества которого отмечалось многими его современниками: Н.С.Лесковым, М.Е.Салтыковым-Щедринным, Н.А.Добролюбовым, Н.Г.Чернышевским, Н.А.Некрасовым и другими.

На рубеже XX–XXI веков выходит целый ряд исследований, посвященных литературной деятельности писателя, которые, на наш взгляд, вносят огромный вклад в изучение творчества Мельникова. Среди последних работ можно отметить статьи Е.В.Николаевой, Н.Н.Прокофьевой, Е.В.Храмовой-Гневковской, И.В.Кудряшова и Ю.В.Курдина [1].

В традициях отечественного литературоведения художественную прозу Мельникова-Печерского рассматривали с позиции содержания, поэтики, образов персонажей и т.д.

В связи с возвращением христианских ценностей, интереса к ним сегодня изучение творчества писателя приобретает новый смысл и глубину. М.М.Дунаев определяет романы Мельникова-Печерского «как обширную энциклопедию русской староверческой и сектантской жизни» [2; 312], замечая, что «отечественная литература была (воспользуемся гоголевским образом) «незримой ступенью» ко Христу, она преимущественно отразила то испытание веры, которое совершалось в жизни народа и отдельного человека, которое, собственно, и есть главное испытание, коему подвержены мы в земной жизни» [2; 4].

В нашей работе мы рассмотрим первую часть дилогии Андрея Печерского «В лесах», посвященную заволжским старообрядцам, в аспекте семейных отношений, проанализируем, каким образом в произведении отражается христианское понимание брака, на каких духовных ценностях основана традиционная русская семья и как они реализуются в тексте романа.

На значимость образа семьи всей дилогии впервые указала Л.М.Лотман: «Семейственность представлялась Мельникову-Печерскому ... главным элементом народной этики и основой русского быта. Отсюда особенность построения романов... Появление более или менее значительного лица неизменно влечет за собой рассказ о его семье» [3; 406].

С первых страниц романа мы знакомимся с семьей Патапа Максимыча Чапурина. С воодушевлением говорит Мельников-Печерский о моральных устоях семьи, возглавляемой Чапуриным, об отношениях, существующих между членами семьи, о старинных обрядах, которыми регламентируются эти отношения.

Семьи и сопровождающая ее любовная коллизия — неперемнная составляющая множества произведений русской художественной литературы. Древнерусская литература показывала любовь, семейные отношения, согласующиеся с христианской аксиологией. Такая любовь воплощена в XV веке в «Повести о Петре и Февронии». Позже в литературе XVII, XVIII–XIX веков обычно изображалась любовь-страсть и, как следствие, — распад семьи. В повести XVII века о Савве Грудцыне, которую исследователи считают «первым русским опытом романа» [4], изображена не христианская любовь, а любовная страсть, которая однозначно и прямолинейно связывается с дьявольскими кознями: «Ненавиде же добра супостат диавол, виде мужа добродетельное житие, и хотя возмутити дом его, и уязвляет жену его на юношу онаго Савву к скверному смешению блуда, растлити жену оную любовию к Савве» [5].

Со временем осмысление истоков любовной страсти с христианских позиций ушло за пределы художественного мира. Эстетически значимым стало изображение возникновения, развития любви. Жизнь вне христианских целей и смыслов проживают почти все герои произведений русских писателей как первого, так и второго ряда. Так, например, у Чернышевского в романе «Что делать?» строится такая система, которая неизбежно направлена на разрушение семьи. Вроде и семейные отношения сохраняются. Но рассматриваются они «новыми людьми» как источник удовлетворения, комфорта. Семьи этих людей неполноценны, то есть бездетны. У другого современника Мельникова-Печерского — Островского — в пьесе «Гроза» Катерина боится наказания за свою измену мужу, но не боится Божьей кары за самый тяжелый грех для верующего человека — за самоубийство. Мир большинства героев Н.Ф.Павлова также индифферентен к христианским ценностям. Его герои живут и действуют так, будто Бога нет. Писатель уловил важный симптом в русском сознании: Бог исчез из внешней и внутренней жизни персонажей, духовное поглотилось душевным, и страсти завладели человеком.

У Мельникова-Печерского же семья является абсолютной ценностью. Брачный союз, по христианским представлениям, свят и нерасторжим: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19,6). И брак и совершается, и разрушается только по воле Бога, а не по воле людей. Когда на смену языческой культуре приходит христианская, то семья становится не просто «ячейкой общества», но таинством. По христианскому учению, семья есть малая церковь. А церковь строится не на время, а на века, поэтому никакая страсть, никакие испытания не могут разрушить ее. Все страдания переносятся супругами вместе, то есть не может один супруг страдать, а второй искать для себя выгоды и удобств.

Глава семейства Чапуриных — Патап Максимыч предстает в романе требовательным, властным и суровым хозяином, что особенно проявляется в его отношениях с женой и дочерьми: «Что сказал, то и сделаю, когда захочу... Перечить мне не смеет никто» [6; 29].

Его слово в семье всегда последнее, всю свою семью Чапурин держит в страхе. Но страх этот не животный, а благоговейный. По Евангелию: «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5,33). Переводчик Послания св. ап. Павла к Ефессянам на славянский язык передал греч. *phobitai* словом «убоится», которое имеет несколько смыслов, в том числе — *читать, уважать, заботиться*. Славянский глагол «бояться» также содержит эти значения. Мужу заповедано любить жену как самого себя. Такая любовь исключает отношения господства и страха. Апостол говорит о том, что христианский брак строится как образ отношений между Христом и Церковью: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5.25).

Так и происходит в семье Чапуриных. Патап Максимыч не только вершит судьбу каждого члена семьи, но и в соответствии с Библией несет полную ответственность за них.

Он даже позволяет Аксинье Захаровне ворчать, поскольку понимает, что жена — хрупкий, немогущий сосуд. Апостол Павел говорит: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Галл. 6:1–10). То есть сильные должны носить немощи слабых. Но это не означает, что Аксинья Захаровна капризна. Почти всегда она в подчиненном положении, соглашается с супругом, с его мнением, хотя иногда и Чапурин спрашивает ее совета, прислушивается к ней. Так, когда речь заходит о брате Аксиньи Захаровны, Патап Максимыч интересуется и мнением жены: «А Никифор, как не пьет, золото. Так я и решил его в Узени. Что скажешь на это?» «Что тебе, Максимыч, слушать глупые речи мои? — молвила на то Аксинья Захаровна. — Ты голова. Ох, Патапушка, голубчик ты мой, кормилец ты наш, не кори за Микешку меня...» Но принятие решений всегда возлагается на мужа, поскольку муж фундамент семейной церкви. «Нишкни. Кто тебя, глупую, корит? — так заговорил Патап Максимыч... — Лишнего толковать нечего, пошлем его в Узени... и толковать про то больше не станем» [6; 31–32].

Отличает Патапа Максимыча и внимательное отношение к своей приемной дочери Груне: ему нет никакого различия между нею и родными его дочерьми. Такое же отношение к ней завещает он и своим близким, своей жене: «Слушай, что приказывать стану... Бог даст, женихи станут к Груне свататься и к дочерям — приданое все поровну. Что Настасье, то Прасковье, то и Груне... А помрем мы с тобой, весь дом и все добро, что останется, тоже на три доли всем поровну... Не будет Настасье с Прасковьей родительского моего благословения, коли поровну они с Груней не поделятся. Не мое и не ихнее добро, что мы нажили: его Бог ради Груни послал» [6; 124]. Впоследствии юная Груня, не

забывшая свое кратковременное сиротство, по доброй воле идет замуж за пожилого купца Заплатаина, жалея его осиротевших детей.

Любовь в этой семье — это не страсть, это, прежде всего, забота мужа о данной ему Богом семье, умение делать жизнь своих домочадцев счастливой.

Отсюда складывается и отношение детей к родителям. Дочери Чапуриных, как и приемная их дочь, воспитаны в духе христианского благочестия, в почитании родителей и подчинении им. Так, в вечер крещенского сочельника Настя с Парашей просят у Аксины Захаровны «снежок пополоть», «с девушками посмеяться, на морозце поиграть», на что мать отвечает категорическим отказом: «Худой славы, что ль, захотели?.. дочери отецкие, след ли вам по ночам хвосты мочить?.. Сядьте-ка лучше да псылтырь ради праздника Христова почитайте» ... «Помялись девушки и со слезами пошли в моленную» [6; 23–24].

Дом Чапурина изображается как прибежище «древлего благочестия» [7]. Каждое дело Патап Максимыч начинает с молитвы, с просьбы ниспослать Божье благословение на все его начинания. Он неукоснительно соблюдает все религиозные обряды, традиции, все законы старообрядческой веры. Неоднократно автором несколько раз на протяжении романа упоминается обычай ставить столы народу по поводу какого-то значительного события или большого праздника. Для подготовки столов даже призывают специальную стряпуху — Никитишну, которая хорошо знает толк в еде: перечисление всех блюд поражает своим обилием и многообразием. Сам процесс еды проходит по древнему порядку: обед, чай, заедки. «Заедки» — лакомства, которые готовились на большие праздники. «Этот обычай еще сохранился по городам в купеческих домах, куда не совсем еще проникли нововводные обычаи, по скитам, у тысячников и вообще сколько-нибудь у зажиточных простолюдинов. Заедки были разложены на тарелках и расставлены по столу. Тут были разные сласти: конфеты, пастила, разные пряники, орехи грецкие, американские, волошские и миндальные, фисташки, изюм, урюк, винные ягоды, киевское варенье, финики, яблоки свежие и моченые с брусникой, и вместе с тем икра салфеточная прямо из Астрахани, донской балык, провесная шема, белорыбица, ветчина, грибы в уксусе и, среди серебряных, золоченых чарочек разной величины и рюмок бемского хрустала, графины с разноцветными водками и неременная бутылка мадеры» [6; 134].

Особое место в романе занимает мотив семейного счастья. Ворчливая Аксины Захаровна живет в ладу с суровым Патапом Максимычем, Аграфена Петровна — со своим немолодым мужем. Несмотря на разногласия, которые время от времени обязательно возникают между супругами, этим героям удается сохранить свои семьи. Ведь их жизнь подчинена христианским ценностям. Этому в дальнейшем пытается следовать и юная Дуня Смолокурова, высказывая свои сокровенные думы о будущей семейной жизни: «замуж пойду за того, кого полюблю... Кого по мысли найду, за того и пойду, и буду любить его до веку, до последнего вздоха, — одна сыра земля остудит любовь мою... А разлюбит, покинет, на другую сменяет — суди его Бог, а жена мужу не судья. И хотя б разлюбил он меня, никому бы я не пожаловилась... А что буду делать я замужем, как стану с мужем жить — того я не знаю. Знаю одно — где муж и жена в любви да совете, по добру да по правде живет, в той семье Сам Господь живет. Он и научит меня, как поступать...» [8]. Так, словами Дуни проявляется позиция и самого Мельникова. Подлинно, в жертвенной любви и взаимном смирении супругов друг перед другом — залог прочности семьи. И в такой семье, действительно, «Сам Господь живет».

С другой стороны, герои романа «В лесах» нередко воспринимают любовь и страсть как близкие, синонимичные состояния души и сердца. В словаре В.Даля эти понятия почти так и тракуются: «Любовь — привязанность, начиная от склонности до страсти; сильное желание, хотение; избранье и предпочтенье кого или чего по воле, иногда и вовсе безотчетно и безрассудно» [9]. «Страсть — душевный порыв, нравственная жажда, безотчетное влечение, необузданное, неразумное хотение... страсти человека отделены от разумного начала, подчинены ему, но вечно с ним враждуют и никакой меры не знают» [10]. Однако мы придерживаемся толкование любви, которое, на наш взгляд, наиболее полное и глубокое, принадлежащее апостолу Павлу: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (Первое послание к Коринфянам апостола Павла: 13, 4–8).

Захвачены и поглощены переживанием, которое и может быть истолковано как страсть, Настя Чапурина и Марья Гавриловна. Их судьбами Мельников-Печерский показывает, сколь губительна страсть для души, тела, жизни героев романа.

Настя Чапурина под стать своему отцу — гордая и своевольная, несмотря на то, что воспитание получила в патриархальном духе, в строгости. Но парадокс в том, что плохое человек делает легко, грех сам навязывается в жизни. Каким бы ни было воспитание, надо постоянно прилагать усилия, чтобы не оступиться. На протяжении всей жизни человек должен сдерживать себя, помнить, что хорошо, а что плохо. Настю воспитывали в духе христианского благочестия, но не научили узнавать себя, быть целостным и уметь управлять своим внутренним миром. Потому она, страстно полюбив Алексея, растворяется в этом чувстве, готовая отставить его и даже сыграть свадьбу «уходом». Она мысли не допускает о замужестве силой, высказывая решительный протест насилью собственной воле: «...вздумают силой замуж отдавать, свяжусь с самым лядящим из тятиных работников... Сама навяжусь, забуду стыд девичий... Не он меня выкрадет, я его уходом к попу сведу...». Чувства Насти и Алексея поначалу яркие, сильные, но все проходит, как только Настя сблизается с Алексеем, а после этого узнает и другую его сторону. «Не чаяла она, что в возлюбленном ее нет ни удалства молодецкого, ни смелой отваги. Гадала сокола поймать, поймала серу утицу. Дивом казалось ей, понять не могла, как это она вдруг с Алексеем поладила... Думала прежде Настя, что Алеша ее ровно сказочный богатырь: и телом силен, и душою могуч, и что на целом свете нет человека ему по плечу... И вдруг он плачет, рыдает и, еще ничего не видя, трусит Патапа Максимыча, как старая баба домового... Где же удал молодецкая, где сила богатырская?.. Видно, у него только обличье соколье, а душа-то воронья... Упал в Настиных глазах Алексей!.. Жаль ей парня, но жаль как беззащитного ребенка, как калеку старика... Плох он, думает Настя, как же за таким замужем жить?.. Только жизнь волочить да маяться до гробовой доски».

Так же и Алексей: если в начале развития отношений с Настей он восторгается красотой девушки, боится поднять на нее глаза, то постепенно, получив желаемое, он все чаще думает о богатстве Чапурина, о том, как жениться на Настасье, о «приданных денежках». Таким образом, молодым приказчиком овладевает страсть к наживе. За столом Патапа Максимыча среди друзей и родственников хозяина Алексей впервые слышит о «ветлужском золоте», о россыпях, открыв которые можно легко и быстро разбогатеть. Страсть к золоту, к быстрой наживе передается всем участникам беседы, в том числе и Алексею. Мечты о богатстве и о том, чтобы стать «хозяином» приводят Алексея к измене Насте, браку с Марьей Гавриловной, основанному на расчете. Все это завершается тем, что Алексей отказывается от своей семьи, своих родителей, обирает жену, порочит память Насти.

Страсть охватывает и Марию Гавриловну. Она переживает чувство любви дважды и дважды разочаровывается. Первый раз жениха Марьи Гавриловны губят ее отец и несостоявшийся свекор, который, несмотря на разницу в пятьдесят лет, впоследствии сам и женится на ней. Пережив смерть любимого человека и восемь лет брака с мужем-самодуром, Мария Гавриловна ведет затворническую жизнь в скиту, пока не появляется Алексей. И если Настя, хоть и поздно, но понимает сущность Алексея Лохматого, то Мария Гавриловна и замуж за него выходит, и унижения от него терпит, а в итоге он ее оставляет и лишает всех денег.

В итоге авторская оценка страсти несет в себе греховное начало в отличие от любви, которую автор трактует как глубоко чувство. «Палящий бог» — Ярило, «который разжигает кровь парней и девушек» и призывает их «любить», выступает в романе символом стихийной власти любви. «Безжалостность» природы, — пишет Л.М.Лотман, — вечно живой и равнодушной, заключающей единство жизни и смерти, Мельников пытается уподобить безжалостной жестокости современного ему общества» [3; 220].

В святоотеческой аскетической литературе страсть определяется как гипертрофическое, уродливое расширение естественной потребности, удовлетворение которой властно подчиняет человека, деформируя весь строй эмоциональной, интеллектуальной и духовной жизни. Воля оказывается не только искаженной, но фактически плененной. Страсть напоминает жестокого тирана, который вселился в человека и мучает его. На это указывает и этимология слова страсть (от славянского глагола страдать). Человек, одержимый страстью, страдает, потому что его естественные потребности болезненно и противоестественно расширены. Так происходит и в романе: злом являются не чувства, а блуд, не деньги, а сребролюбие.

Духовные писатели-аскеты выделяют восемь главных страстей, которые называют смертными, потому что они разрушительно действуют на весь строй духовной жизни. Страсть Насти — плотская (блуд), страсть же Алексея — душевная (сребролюбие). Но и та и другая приводят героев к смерти: Настя успевает принести покаяние, и мы видим лишь ее физическую смерть, а у Алексея смерть нравственная, связанная с его моральным «падением».

Промысл Божий в романе герои воспринимают как истинно верующие люди. Святитель Филарет определяет Промысел Божий как «непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру способствует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям» [11]. Настя, Патап Максимыч, Алексей получают от Бога именно то, что они заслуживают по своим делам, или же то, что является для них наилучшим разрешением их стремлений и проблем. Так, посмотрев на «житье-бытье» Марьи Гавриловны с Алексеем Лохматым, Чапурин размышляет о судьбе своей дочери Насти, любившей Алексея: «Господь знает, что делает... Раннюю кончину сердечной послал, избавил от тяжкой доли, от мужа лиходея». Настя умирает с покаянием, прощенная родителями, не познав горечи семейной жизни с прежде любимым ею Алексеем. Смерть любимой дочери смиряет гордого и честолюбивого Патапа Чапурина. Бесславно, без покаяния погибает окончательно потерявший стыд и совесть Алексей Лохматов. То есть этические нормы патриархального быта, религиозные устои спасают для жизни вечной Настю и ее отца, а отказ от этических норм губит Алексея.

Так, в первой части дилогии П.И.Мельникова-Печерского «В лесах» писатель изображает семью как абсолютную ценность, воссоздает традиционный для русского человека уклад семейной жизни, рисует бытовые картины, раскрывает жизнь старообрядчества с ее традициями, устоями. Кроме того, Андрей Печерский показывает, сколь губительна страсть для души, тела, земной и горней судьбы персонажей.

П.Мельников-Печерский не только образом жизни своих героев, но и собственной авторской позицией, воплощенной в романе, стоит в ряду тех немногих писателей, которые продолжают традиции древней литературы в ее отношении к семейным ценностям.

Список литературы

- 1 Николаева Е.В. Перечитывая эпопею Мельникова-Печерского // Литература в школе. — 1999. — № 7. — С. 26–35.
- 2 Прокофьева Н.Н. Мельников-Печерский // Литература в школе. — 1999. — № 7. — С. 21–26.
- 3 Храмова-Гневковская Е.В. Некоторые особенности поэтики романа П.И.Мельникова — Андрея Печерского «В лесах» (Структура повествования) // Грехневские чтения: Сб. науч. труд. — Н.Новгород, 2001. — С. 53–56.
- 4 Кудряшов И.В., Курдин Ю.А. Эстетика и поэтика народной поэзии в портретных описаниях персонажей дилогии П.И.Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения. — Арзамас, 2001. — С. 130–139.
- 5 Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках. — М., 2003. — 1056 с.
- 6 Лотман Л.М. Роман из народной жизни. Этнографический роман // История русского романа: В 2-т. — М.–Л., 1964. — С. 405–415.
- 7 Бударagina В.П. Комментарии // Памятники литературы Древней Руси / XVII век. Кн. первая. — М., 1988. — С. 606.
- 8 Повесть о Савве Грудцыне // Памятники литературы Древней Руси / XVII век. Кн. первая. — М., 1988 — С. 40.
- 9 Мельников-Печерский П.И. В лесах: В 2 кн. — Кн. 1. — М., 1958. — 616 с.
- 10 Лотман Л.М. Мельников-Печерский // История русской литературы: В 10 т. — Т. IX. — М.; Л., 1941–1956. — Литература 70–80-х годов. Ч. 2. — 1956. — С. 216.
- 11 Мельников-Печерский П.И. В лесах: В 2 кн. — М., 1958. — Кн. 2. — С. 449.
- 12 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 2. — М., 1981. — С. 282.
- 13 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 4. — С. 336.
- 14 Пространный катехизис. Сост. Митроп. Московским Филаретом // <http://www.novm.ru/katehizis.html>

Ю.Б.Мещерякова

**Христиан отбасының құндылығы
(П.И.Мельников-Печерскийдың «Тоғайда» романының материалы бойынша)**

Мақалада өнегелі отбасының негізгі қарым-қатынастары Андрей Печерскийдың «Тоғайда» романының бірінші бөлімі материалының негізінде қарастырылды. Романдағы кейіпкерлердің христиандық неке туралы қарама-қайшы көзқарастары сараланды. Орыс отбасының дәстүрлі негіздеріне қатысты автордың позициясы айқындалды.

Y.B.Mesheriakova

**Family in the light of Christian values
(on a material of the novel of P.I.Melnikova-Pecherskogo «In the woods»)**

In the article the moral root of family relations in the light of Christian values are covered and considered on the material of the first part of Andrey Pecherskiys novel «In the woods». Inconsistent ways of the embodiment of Christian understanding of marriage to lives of the characters of the novel are analyzed. The difficult author's position to traditional bases of the Russian family comes to light.